

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ?

О звёздах и полётах в стратосферу он не мечтал

А в итоге тихоречанин Дмитрий Козлов стал выдающимся конструктором космической техники.

ПАМЯТНАЯ ДАТА

1 октября 2024 года - памятная для нашего города и отечественной космонавтики дата: 105-летие со дня рождения Дмитрия Ильича Козлова, выдающегося конструктора космической техники, уроженца г. Тихорецка. Как получилось, что парень из маленького провинциального городка оказался в числе тех, кто занимался разработкой одного из самых секретных для того времени видов техники?

Сам Козлов на это отвечал только то, что в юности он не мечтал ни о звёздах, ни о полётах в стратосферу. Стать ракетчиком ему пришлось, по его собственному признанию, лишь по воле обстоятельств. 13 мая 1946 г. Сталиным было подписано секретное постановление Совета Министров СССР № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения». Десятки лучших выпускников военно-технических вузов страны были направлены в СКБ завода № 88. Вот как вспоминал свой путь в космонавтику Дмитрий Ильич.

РОДОМ ИЗ ВОЕНМЕХА

- Когда я со своей семьёй некоторое время жил в Новороссийске, то не раз видел черноморских моряков и военные корабли. Наверное, поэтому после окончания школы в 1937 году вместе с одним из приятелей решил поступать в высшее военно-морское училище имени Фрунзе в Ленинграде. Мы отправились туда свои документы, и вскоре нам прислали приглашения. Однако в итоге моего одноклассника приняли в училище, а мне отказали по причине разившейся у меня уже тогда сильной близорукости. И вот когда после приговора медицинской комиссии я в прескверном настроении ходил по городским улицам, мне на глаза вдруг попала табличка с надписью: «Ленинградский военно-механический институт». Раз институт военно-механический - значит, речь идет о какой-то военной технике, подумал я. Мне подходит!

ГРОЗНАЯ ТЕЛЕГРАММА

В мае 1946 г. мы, 18 слушателей курсов Ленинградского военно-механического института, получили новые назначения. Нас направили в городок Подлипки, что под Москвой. Но я со своей молодой женой Зоей Васильевной прибыл сюда на три дня позже всех. С Зоей был знаком давно - мы

учились в одном и том же институте. 26 февраля 1946 года поженились, а уже через несколько дней вселились в отличную трёхкомнатную квартиру совсем не далеко от нашего института. Когда узнали о своем назначении, то сначала категорически отказывались уезжать из прекрасной ленинградской квартиры в какое-то захолустье. Но уже через два дня мне вдруг принесли грозную телеграмму за подписью самого министра вооружений СССР Д.Ф. Устинова. Текст ее гласил: «Если вы в трехдневный срок не явитесь к месту своего назначения, то будем считать вас трудовым дезертиром со всеми вытекающими последствиями»...

МИТЯ, СУКИН ТЫ СЫН!

Сергея Павловича Королева я впервые увидел в июле 1946 года, когда мы, молодые инженеры, приехали в местечко Блайхероде в Германии. Никакого особенного впечатления он тогда не произвел. Это был ничем не приметный мужчина в военной форме с погонами полковника, который пригласил нас в одну из комнат, представился и сказал, что руководит всеми работами по изучению немецкой ракеты «Фау-2».

В совет конструкторов я не входил по причине своего служебного положения, однако Королев меня постоянно приглашал на его заседания для стенографической записи всех выступлений. Он давно заметил, что я умею быстро и точно переносить устную речь на бумагу. В связи с этим вспоминаю случай, который еще больше укрепил доверие ко мне Королева. На одном из заседаний совета выступал Валентин Петрович Глушко, основоположник отечественного ракетного двигателестроения, который изложил свое мнение по какому-то вопросу. А на следующем заседании по тому же самому вопросу Глушко стал высказываться уже в принципиально другом свете. Королев это сразу же заметил и попросил поднять меня протокол предыдущего совещания. Я достал из папки все нужные бумаги. Оказалось, что сегодня Глушко в самом деле говорил совсем не то, что в прошлый раз. Услышав это, он только усмехнулся и беззлобно высказался в мой адрес: «Митя (он меня по молодости обычно только так и называл),

сукин ты сын, и как это ты успел все записать?»

НЕШТАТНАЯ СИТУАЦИЯ

В апреле 1953 года в ходе одного из пусков двигателя первой ступени сработали в штатном режиме, из-за чего изделие только чуть-чуть приподнялось - а затем рухнуло снова на стартовый стол. Несколько инженеров, в том числе и я, сразу же побежали к ракете. Не дожидаясь, пока остынут ее основные узлы, мы все полезли внутрь конструкции. Но едва приступили к осмотру, как из лопнувшего трубопровода неожиданно произошел выброс паров азотной кислоты. В разной степени досталось всем, а мне азотная кислота угодила прямо в лицо. Хорошо, что я тогда уже носил очки. Поначалу в горячке происшествия вроде бы ничего особенного не почувствовал: выскочил из ракеты и поспешил умыться холодной водой. Однако примерно через месяц обнаружил, что мой левый глаз постепенно стал видеть все хуже и хуже. Вскоре стал слепнуть и правый глаз. Мне все же пришлось пойти к врачам - от медиков мне тогда досталось. В итоге была сделана операция по пересадке хрусталиков на обоих глазах.

ПОХВАЛА ОТ УСТИНОВА

Первые пуски ракеты Р-7 шли в полном соответствии с известным правилом: чем сложнее техника, тем она капризнее. Испытания проходили вовсе не так гладко, как хотелось бы ракетчикам. Первый пуск состоялся 15 мая 1957 года. Взлетевшая ракета поначалу устойчиво шла вверх, но уже через несколько минут после выполнения команды на включение двигателя второй ступени она взорвалась в воздухе. Нужно сказать, что и на первом, и на всех последующих испытаниях присутствовал министр оборонной промышленности СССР Устинов. Я прекрасно помню, как после первого старта он собрал всю нашу команду конструкторов. Мы думали, что сейчас начнется серьезный разнос, но оказалось совсем наоборот. Дмитрий Фёдорович всех нас поздравил с большой удачей. «Напрасно вы раскисли, - говорил он. - Ведь ракета-то со старта ушла. А то, что она где-то там очень высоко взорвалась, не беда: вы же специ-



Семья Козловых ещё в Тихорецке. Дмитрий стоит в центре, отец и мать - на фото справа.

алисты и быстро установите причину аварии».

«ЖЕНЩИНА В ЮБКЕ»

В начале осени 1957 года был завершён очень важный этап на длинном пути к тому, чтобы «семерка» стала такой, какой мы ее сейчас знаем - самой совершенной и надежной ракетой в мире. Несмотря на ряд неудач, в целом весь процесс ее создания в металле продолжался немногим более года. Помнится, знаменитый авиаконструктор А.Н. Туполев в свое время заметил, что хорошо летать может только красивый самолет. То же самое можно сказать и о ракете Р-7. Посмотрите сами: когда она стоит на старте, то очень похожа на фигуру женщины в юбке. Мы, испытатели, отметили эту красоту ракеты еще в момент ее первого пуска. А затем, когда она уже научилась летать без аварий и мы все впервые наблюдали отделение «боковушек», происшедшее на большой высоте, неожиданно для себя заметили и другое: в небе словно бы вспыхивал огненный крест, что на Руси испокон веков считалось знаменем победы.

Подготовили Александр МАСЛЯНИК и А. ЖИДКОВ, директор Тихорецкого историко-краеведческого музея (по материалам музейного литературного фонда).

Фото предоставил музей.



Семья Козловых в начале 60-х годов. Слева направо: Дмитрий Ильич, сын Владимир, дочь Ольга, жена Зоя Васильевна.



Д.И. Козлов стоит (третий справа) рядом со спускаемым аппаратом Юрия Гагарина.

Ещё больше интересного о Д.И. Козлове и его конструкторском наследии можно узнать на экскурсиях в рамках музейного просветительского проекта «Дорога в космос».

Справки по тел. 8(861-96)7-46-13.

16+

Социальная реклама.